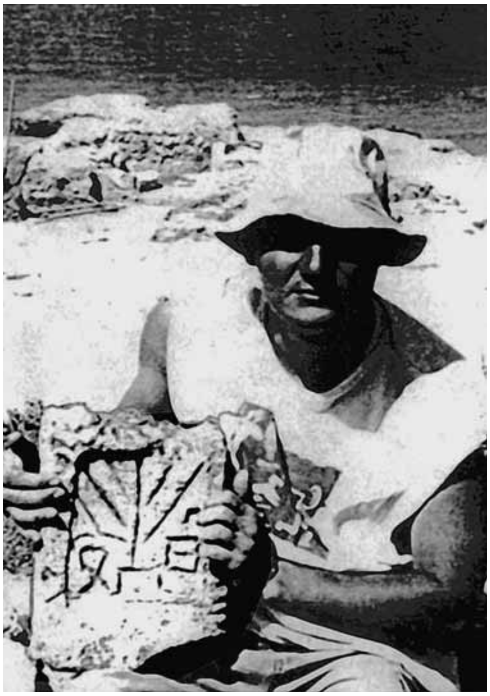
1.6.2. ИУДАИЗМ В ХАЗАРИИ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

Владимир Петрухин, Валерий Флёров

Одной из трудноразрешимых проблем хазарской археологии и истории остается проблема археологических свидетельств распространения иудаизма в Хазарии. Она активно обсуждалась на Втором международном коллоквиуме «Хазары», проходившем в Москве[1], наиболее систематически — в докладе В.С. и В.Е. Флёровых[2], но материальные памятники, которые можно было бы связать с иудейским культом, на территории Хазарии в VI–X вв. практически отсутствуют.

Эту ситуацию можно считать парадоксальной, если учесть, что в дохазарский период в Северном Причерноморье, в том числе на Боспоре и в Крыму, памятники иудейского культа хорошо известны: это более сотни надгробий (каталог составляется С. Кашаевым) с иудейской символикой, традиционной для всего античного мира (менора, лулав, этрог), с надписями на греческом и еврейских языках. Античные манумиссии об отпущении рабов на волю под опеку общины иудеев при условии посещения ими молельни иудеев[3] свидетельствуют об иудейском прозелитизме на Боспоре уже в дохазарскую эпоху. Следует отметить вместе с тем, что ни одно надгробие не найдено in situ на некрополе: как правило, они обнаруживаются при вторичном использовании в более поздних конструкциях, в том числе в постройках хазарского времени

В. Чхаидзе показывает надгробие с менорой из раскопок Таманского городища. Фото 2003 г.

в хазарской Тмутаракани (Таматархе), в силу чего включаются в общие работы по археологии и истории хазар[4]; к 2003 г. относится находка небольшого надгробия с менорой и другими символами из слоев X в. в Тмутаракани[5]. Эти находки можно считать скорее «негативным» свидетельством, связанным с историей иудаизма в Восточной Европе: они говорят об отсутствии общин, которые могли оберегать кладбища. Очевидно, гуннское нашествие привело к кризису и еврейские античные общины.

Раннее свидетельство византийского историка Феофана о присутствии евреев в Фанагории (под 680 г.[6]), когда Боспор был под властью хазарского «архонта», может относиться к одной из общин, переживших эпоху «Великого переселения». Тем более замечательным представляется открытие на античном поселении Вышестеблиевская-11 (в 15 км от Фанагории) сооружения, включающего серию иудейских надгробий: в землянке была обнаружена вымостка из пяти надгробий, уложенных лицевой стороной (с изображениями меноры, лулава и шофара) вниз. В центре вымостки располагалась хорошо обработанная плита с менорой и надписью квадратным арамейским шрифтом, упоминающей имя Шабтая, сына Михаэля. Авторы раскопок[7] отмечают использование рельефа с изображением меноры и прочих символов в декоре синагоги в римской Остии и считают землянку культовым сооружением — подобием скинии, где стоящая плита отделяла, как завеса, святая святых. До публикации планов трудно судить о самой конструкции: уже говорилось, что иудейские надгробия использовались в позднейших постройках как строительный материал. На интерпретацию, вероятно, повлияло Письмо царя Иосифа из «еврейско-хазарской переписки», где описывается первоначальная форма культа только что обращенных хазар: правитель обратившихся хазар Булан действительно велел соорудить скинию, подобную Моисеевой; эта адаптация архаического «дохрамового» культа соответствовала кочевым традициям хазар. Обобщенная датировка комплекса — II–VI вв. Раскопки поселения Вышестеблиевская-11 продолжаются в рамках

«Хазарского проекта» (с 2000 г. поддерживаемой Российским еврейским конгрессом программы полевых исследований, направленных на спасение памятников хазарской и древней еврейской культуры). Существенно, что на поселении обнаружен хазарский — салтово-маяцкий — слой с остатками юртообразных конструкций.

Надгробная плита, найденная на окраине античного города Кепы (Таманский п-ов). Фото предоставлено В.Ф. Чесноком

К новым и уникальным находкам, проливающим свет на историю иудаизма на Тамани, относится надгробная плита, обнаруженная случайно на окраине античного города Кепы, — информация предоставлена авторам В.Ф. Чесноком: от иудейских надгробий античного времени плита отличается нехарактерным изображением меноры — сам семисвечник венчает изображение дерева с восемью ветвями. Мотив «мирового древа» свойствен тюркскому, в том числе хазарскому, искусству[8], но неясность археологического контекста находки не дает возможности для определенной датировки и атрибуции надгробия.

Примечательная находка сделана в Северном Азербайджане на городище хазарского времени Шамран археологом Р.Б. Геюшевым в ходе раскопок 1987–1990 гг. На кирпичах и блоках городища здесь обнаружены изображения треугольной меноры. До сих пор они не опубликованы (пользуемся информацией Н. Кашовской и С. Кашаева). Эти находки не могут не напоминать позднеаварский могильник Челарево с его кирпичами с иудейской символикой (см. ниже).

На Северном Кавказе, вопреки известиям «Кембриджского документа», рассказывающего о жизни евреев — беженцев из Закавказья (Тогармы) среди хазар, собственно иудейские древности как хазарского, так и дохазарского времени не обнаружены[9]. Известный оптимизм для будущих исследований, помимо находок на городище Шамран, внушают находки в столице раннесредневековой Грузии Мцхета, где обнаружены остатки иудейского квартала (см. о находке там арамейского амулета — азбучной молитвы[10]). Что касается отдельных находок в Северокавказском регионе, прежде всего фрагментов

привозной стеклянной бутылочки пилигримов с рельефной еврейской надписью из раннесредневекового могильника Мощевая Балка на р. Большая Лаба (VIII–IX вв.)[11], то связывать ее с проникновением иудаизма, по меньшей мере, некорректно. Сам погребальный обряд, как и тип погребальных сооружений могильника, — языческий. Нет сомнений в том, что вещь попала на Кубань среди прочих товаров Шелкового пути. То, что сосуд оказался в языческом погребении, недвусмысленно показывает, что воспринимался он населением, оставившим могильник, отнюдь не как культовый: наличие среди находок в погребениях Мощевой Балки предметов христианского культа характеризует вместе с тем этническую и синкретическую конфессиональную ситуацию на торговых путях Хазарии.

Ритуальные сосуды и другие предметы, упомянутые, в частности, в письме Иосифа при описании устройства скинии Булана, которые хотя бы предположительно можно связать с ритуалами иудаизма, в Хазарии (не только в степной) не найдены. Показательно, что и собственно местные языческие ритуальные сосуды — чрезвычайно редкая находка в Хазарии (в отличие, скажем, от Сарматии, где они составляют обширную категорию керамики — курильницы). Для салтово-маяцкого периода известны буквально единицы языческих ритуальных сосудов. Это уникальные красноглиняные зооморфные сосуды и, возможно, два кувшина с валиками на горле из Саркела и Херсонеса. Те и другие имеют характерный орнамент — зигзаги с точками на вершинах зубцов. Фонд этих сосудов пополняется, но редко[12]. Наверняка в Хазарии как в языческой, так и в иудейской среде использовали для обрядов в основном обычную столовую керамическую посуду (в синагогах и до сих пор используется обычная бытовая посуда).

Надежды найти при раскопках поселений специализированную, ритуальную керамическую посуду невелики, если только на ней не окажется соответствующей символики или надписей-граффити на иврите. Так, например, для *кидуша* допускалось использование любого сосуда, хотя предпочитались более красивые.

Уникальной является находка сосуда со схематическим изображением меноры (стилистически близким изображениям на надгробиях) на салтовском кухонном горшке в разрушенном погребении, исследованном В.К. Кульбаки на территории г. Мариуполя[13]. Следует отметить, что символические изображения наносились на тулова кухонных горшков: в Саркеле найдены два горшка с мотивами «мирового древа»[14], близкие по начертанию знаки имеются и на другой посуде из Саркела[15]. Вместе с тем на горшке из Мариуполя был процарапан и крест — распространенная фигура на салтовской керамике[16], которая, однако, не указывает прямо на христианскую символику (крест — универсальный солярный и т.п. мотив в орнаментации). Находка иудейского символа, нанесенного на кухонный горшок в

«глубинке» Хазарского каганата, обнаруживает определенные перспективы в исследовании проблем иудаизма в Хазарии, связанные с раскопками «рядовых» памятников. Менора с П-образным основанием близка по рисунку некоторым изображениям на погребальных стелах, близкую аналогию являют упомянутые граффити на кирпичах из некрополя в Челареве (Воеводина)[17].

Что касается прочих находок, традиционно вызывающих ассоциации с иудейской символикой, в частности единичного изображения «древа жизни» на щитке перстня из катакомбы № 38 Дмитриевского могильника (VIII — начала X вв.), которое иногда трактуют как семисвечник[18], то, как уже говорилось, «древо жизни» — мотив чрезвычайно распространенный в разных областях каганата. Достаточно сравнить дмитриевское изображение с аналогичным на «реликварии» из окрестностей городища Маяки[19]. Кроме того, надо иметь в виду, что «ветви» меноры выводятся на один уровень или располагаются рядом («горкой»), чтобы одна горящая свеча не подогревала снизу другую. Важнее, однако, другое. Погребальный обряд, тип погребальных сооружений — катакомбы, весь облик материальной культуры Дмитриевского комплекса, наконец, изображения на других перстнях могильника не дают ни малейших оснований «заподозрить» местное население в какой-либо причастности к иудейскому вероисповеданию. К тому же на могильнике найдена целая серия самых разнообразных языческих амулетов.

Отдельная тема — это магендовид («звезда Давида») — гексаграмма и пентаграмма, т.е. особым образом построенные шестиконечная и пятиконечная звезды. Последняя также известна в символике позднесредневекового иудаизма.

Пентаграмма представлена в Хазарии преимущественно на строительных материалах — прочерчена на кирпичах, но распространена незначительно и в совершенно ином контексте, к иудаизму отношения не имеющем[20]. Пентаграмма известна также на щитках перстней, черепице византийского происхождения и др. и относится к широко распространенным в раннесредневековом мире магическим символам («печать Соломона»), в том числе в Саркеле[21], где пентаграмма обнаружена и на керамике[22].

Что касается гексаграммы, которая в большей степени, нежели пентаграмма, ассоциируется с иудаизмом, то известно лишь одно недостоверное изображение на блоке Маяцкого городища из дореволюционных раскопок[23]. Четкость и симметричность знака, не свойственные массе прочих маяцких граффити, не оставляют сомнений в том, что он не скопирован с блока, а «додуман» художником: шестиконечные звезды известны на раннесредневековых кирпичах из Дербента, но они скорее связаны уже с распространенной мусульманской изобразительной традицией. К той же традиции относятся и изображения гексаграмм на весовых гирьках с Таманского городища[24]. Нако-

нец, встречающееся в популярной литературе соотнесение шестиконечных звезд — орнамента на сарматских зеркалах — с иудейской традицией основано на недоразумении: число зубцов этого орнаментального мотива может быть различным. Орнамент с пяти- и шестиконечной звездой характерен для бляшек поясных наборов, имеющих «степное» происхождение и распространенных в X в. как на Руси, так и в Венгрии[25].

Интенсивные поиски следов монотеистического культа, направленные в современных исследованиях на самый массовый материал — погребения (тысячи комплексов исследованы в пределах Хазарского каганата[26 27], не привели к определенным результатам).

Нельзя исключать возможность принятия частью хазар и других насельников каганата иудейской погребальной обрядности. Говоря точнее, в равной степени нет данных ни для утверждения, ни для отрицания этого. Сложность в том, что мы не знаем, что представляла собой эта обрядность в VIII–X вв. Нет эталонов археологических; нет исторических описаний для интересующего нас региона. По каким признакам можно отличить праболгарское ямное захоронение и иудейское или мусульманское при отсутствии инвентаря и одинаковой ориентации (головой на запад, лицом на восток)?

Весьма ненадежным признаком являются деревянные конструкции без дна или с иными особенностями, вероятные остатки носилок, если попытаться интерпретировать их как признак иудейского погребального обряда. Примером может служить широко известный Волоконовский могильник (VIII — начала X вв.) на р. Оскол, раскопанный полностью, — 28 захоронений с преобладанием ориентировки головой на запад. При том что в ямах устанавливались деревянные «гробы-рамы» без дна, почти каждое захоронение сопровождалось сосудами и костями животных. Здесь представлены бусы, серьги, перстни, браслеты, зеркала и другие вещи. Никак не уточняет ситуацию наличие слабо выраженных заплечиков для деревянной конструкции в могиле. Деревянные рамы есть в ямных погребениях могильника Красногорский, несомненно языческого. Они часто сопровождаются захоронениями коней с предметами упряжи[28].

Нельзя исключать и того, что обращенных, особенно на первых порах, продолжали погребать в соответствии со старыми языческими нормами. В этом плане интересен пример из раннесредневекового археологического комплекса Чир-Юрт (Дагестан), в состав которого входили и две христианские церкви. Тем не менее захоронение одного из местных жителей, надо полагать, крещеного, совершено в кургане, а погребальное сооружение — катакомба. Единственный христианский признак — на стенке погребальной камеры вырезан крест. Показательно при этом, что основная масса населения Чир-Юрта по-прежнему придерживалась языческих обрядов[29]. Смешение языческих и христианских признаков отмечено на могильнике Песчанка

(Кабардино-Балкария) и, как полагают, — в крымской Сугдее[30]. Погребальное сооружение — катакомбы, при погребенных находились языческие амулеты, но на стенках трех катакомб — кресты, а руки умерших скрещены на груди[31]. В Алании и после достаточно широкого и заметного распространения христианства сохраняется преимущественно катакомбный обряд (Змейский могильник), не свойственный христианству.

Еврейский погребальный обряд предполагает полную безынвентарность, что немало осложняет идентификацию погребальных комплексов, так как и в локальных традициях не редкость полное отсутствие вещей. При неустойчивости ориентации захоронений языческого населения Хазарии она могла случайно совпадать с ориентацией захоронений по иудейскому обряду, которые должны были быть ориентированы лицом на Иерусалим.

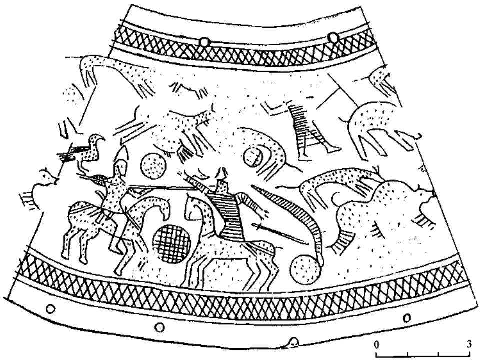
По некоторым признакам может быть затруднительно дифференцировать конкретные иудейские и мусульманские захоронения (ориентация, безынвентарность[32]).

На могильниках салтово-маяцкой культуры, ямных и катакомбных, не говоря о курганах, не обнаружены стелы, да и любые другие виды каменных надгробий. Камень использовался только в катакомбах в качестве закладных плит, что началось еще с раннесарматского времени и получило распространение в средне- и позднесарматский период.

Не исследованы еврейские погребения в Крыму и на Тамани, где найдены только еврейские надгробия-стелы в состоянии вторичного использования. Хронология их в ряде случаев не ясна. Какой тип погребальных сооружений был под крымскими надгробиями, в том числе с сочетанием менор-семисвечников и «боспорских» тамг? Мы не знаем. Неизвестны в Причерноморье античные захоронения евреев, хотя пребывание их в регионе в эту эпоху несомненно[33].

Следует также задаться вопросом: допускалось ли размещение могил новообращенных на древних языческих кладбищах соплеменников или же основывались новые кладбища? Существенно, что на ямных могильниках салтово-маяцкой культуры допускалось размещение катакомбных погребений и, наоборот, на катакомбных появлялись ямные захоронения: таковы могильники Желтое[34] и Маяцкий[35]. На Маяцком представлены и захоронения в подбоях. Но и данные примеры не совсем корректны: ямные, катакомбные и подбойные обряды в равной степени были языческими. Нас же интересует вторжение на древние кладбища «иноверцев».

Некоторым ориентиром для идентификации захоронений иудейских прозелитов могут в будущем послужить типы погребальных сооружений могильника Челарево[36], но аналогичные на территории Хазарского каганата не открыты; связь этого позднеаварского (начало IX в.) могильника с Хазарией неясна — предлагавшаяся его атрибуция хазарскому племени каваров[37] ана-

Сцена охоты на костяном сосудике
из района городища Маяки

хронична, так как кавары появились с венграми в Центральной Европе лишь в 880-е гг.

Отметим также, что предложенное И.А. Барановым выделение погребений с элементами иудейского обряда в Сугдее представляется неубедительным[38], как и отнесение их к «этническим хазарам»[39].

Ввиду отсутствия ясности с иудейским погребальным обрядом периода Хазарского каганата большой интерес для ретроспективного использования представляли бы и более поздние погребения, например связанные с общиной, которой принадлежала синагога XIV в. в Феодосии-Каффе[40], но и они не обнаружены.

Обсуждать тему синагог степной и лесостепной Хазарии можно только гипотетически. Они не найдены: остатки синагоги в Херсонесе датируются дохазарским временем[41]. Не открыты и постройки, которые можно было бы интерпретировать как синагоги. Рассматривать придется саму возможность их обнаружения. Предположение С.А. Плетневой о платформе с двумя постройками в Саркеле как о синагоге, основанное на методе исключения (не церковь, не мечеть — значит, синагога), принять невозможно, о чем уже писалось[42]. С.А. Плетневу, вероятно, ввело в заблуждение и представление о том, что синагога должна занимать центральное положение на поселении или его части, что она особо и отметила[43]. Но дело в том, что синагога (в отличие от христианских храмов, особенно в небольших населенных пунктах) совершенно не обязательно должна находиться в центре или на высшей точке поселения. В целом салтово-маяцкая поселенческая археология все еще находится в зачаточном состоянии: возможности обнаружения культовых построек зависят от продолжения раскопок на городских поселениях, в частности на городище Самоделка в дельте Волги (раскопки продолжаются в рамках «Хазарского проекта»), Таманском городище (Тмутаракань), в Керчи и др.

Проблема глубины или поверхностности восприятия иудаизма даже элитой Хазарии во многом осложняется не только данными археологии, свидетельствующими о сохранении «языческих», прежде всего иранских (сасанидских) традиций в изобразительном искусстве — популярность мотивов «царской охоты» и т.п. на драгоценной посуде[44], но и сведениями восточных авторов о ритуалах умерщвления кагана как «священного царя», не совместимых с иудаизмом. Однако этот распространенный (в том числе в древней

тюркской традиции) фольклорный сюжет нигде не отражал прямо исторических реалий, оставаясь скорее официозным историографическим мифом о смерти сакрализованного правителя, жертвовавшего всем ради благополучия подданных[45].

Дирхемы из клада Спиллингс 2 (о-в Готланд)
с надписью на реверсе
«Моисей — посланник Божий»

Новые источники по проблеме иудаизма в Хазарии появились в связи с сенсационным открытием на Готланде монетного клада (Спиллингс-2, 1999) с хазарскими подражаниями арабским дирхемам; шведский нумизмат Герт Рисплинг обратил специальное внимание на т.н. дирхемы Моисея — легенда на монетах гласила по-арабски: *Муса расул Алла* — «Моисей — посланник Божий». Такие монеты были впервые открыты в одном из кладов, обнаруженных в 1915 г. на территории Эстонии, но им не придали должного значения. Американский нумизмат Роман Ковалев[46] рассмотрел нумизматический и исторический контекст хазарских подражаний и предположил, что выпуск «дирхемов Моисея» связан с обращением хазар при Булане (Сабриэле), описанным в письме Иосифа и «Кембриджском документе», относящихся к еврейско-хазарской переписке X в.[47] (ср. Коковцов 1932), датирует выпуск 837/838 г.[48]; он Сходство «Моисеевой легенды» с данными переписки заключается в благочестивой хитрости, которую позволили себе Булан и инициатор чекана. Булан провел сепаратные переговоры с христианским и мусульманским миссионерами, чтобы выяснить, что и тот и другой признают истинность еврейского Священного Писания. Легенда, демонстрирующая пророческий статус Моисея, не могла вызвать возражения среди почитателей Мохаммеда: Моисей признавался пророком в Коране. Датировка обращения хазар и оттеснения кагана от власти беком-иудеем в начале IX в. широко бытует в историографии после работ М.И. Артамонова[49]. Она нуждается в уточнении, которого можно ждать от новых археологических исследований.

В целом по данным археологии большая часть населения Хазарии в VIII–X вв. следовала традиционным языческим культам с различающимися

аланскими, болгарскими и другими традициями; материалы, свидетельствующие об исповедании монотеистических культов — иудаизма, христианства и ислама, фрагментарны.

[1] Хазары. Материалы Первого и Второго международных коллоквиумов / Ред. В. Петрухин, В. Москович и др. М., 2005.

[2] *Флёров В.С., Флёрова В.Е.* Иудаизм в степной и лесостепной Хазарии: проблема идентификации археологических источников // Хазары. Материалы Первого и Второго международных коллоквиумов / Ред. В. Петрухин, В. Москович и др. М., 2005. С. 185–206.

[3] *Даньшин Д.И.* Фанагорийская община иудеев // Вестник древней истории. 1993. № 1. С. 59–73.

[4] Ср.: *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 277; *Плетнева С.А.* Очерки археологии Хазарии. М.; Иерусалим, 1999. Рис. 105.

[5] *Чхаидзе В.* Меноры – древнейшие свидетельства существования иудейских общин на юге России // Еврейские новости. 2004. Апрель. № 13. С. 14.

[6] *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 60.

[7] См.: *Кашовская Н., Кашаев С.* Иудаизм на Боспоре – археологический контекст // Материалы Одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2004. Ч. 1. С. 16.

[8] *Флёрова В.Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Иерусалим; М., 5762/2001. С. 136 и сл.

[9] См. обзор источников: *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. М., 2003. С. 113 и сл.

[10] *Церетели К.Г.* Арамейский амулет из Мцхета // Вестник древней истории. 1999. № 3. С. 3–22.

[11] *Иерусалимская А.А.* Находки предметов христианского культа в могильнике Мощевая Балка // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. Рис. 8:*2*.

[12] *Флёров В.С., Флёрова В.Е.* Указ соч.

[13] *Кравченко Э.* Безынвентарные могильники западной окраины Хазарии (к вопросу о распространении в каганате монотеистических религий) // Материалы Одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2004. Ч. 1. С. 34–36.

[14] *Плетнева С.А.* Саркел и «Шелковый путь». Воронеж, 1996. С. 9, рис. 2, 8, 9.

[15] *Щербак А.М.* Знаки на кирпичах и керамике из Саркела – Белой Вежи (К вопросу о языке и письменности печенегов) // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1959. № 75. Табл. XVI.

[16] Кравченко Э. Указ. соч. С. 34–36.

[17] *Bunardžić R.* Čelarevo. Risultati delle ricerche nelle necropoli dell' alto medioevo // Čelarevo. Catalogo 22. Edizione cataloghi dalle esposizioni del Museo cittadino, Novi Sad. Roma, 1985. Cat. 135–147.

[18] Ср.: *Афанасьев Г.Е.* Где же археологические доказательства существования хазарского государства? // Российская археология (далее – РА). 2001. № 2. С. 46.

[19] *Флёрова В.Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. С. 138, 139, рис. 1:*7,8*.

[20] *Флёрова В.Е.* Граффити Хазарии. М., 1997. Рис. 27, 49.

[21] *Плетнева С.А.* Саркел и «Шелковый путь». Рис. 50.

[22] *Щербак А.М.* Указ. соч. Табл. XI.

[23] *Флёрова В.Е.* Граффити Хазарии. С. 97, табл. I:*15.*

[24] *Шалабудов В.Н., Устаева Э.Э.* Средневековые гирьки с Таманского городища // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар. 2006. Вып. 6.

[25] *Мурашева В.В.* Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М., 2000. С. 48–49, рис. 68.1М.

[26] Из последних работ см.: *Кравченко Э.* Указ. соч.

[27] В одной из статей В.В. Майко зольники Сугдеи и Алустона преподносятся как «элементы иудейской культуры», а в качестве аргумента указывается на отсутствие «каких-либо архитектурных деталей» со ссылкой на «одно из мест в тексте Пятикнижия о сооружении именно земляных святилищ». Но тут же автор, несмотря на многообещающий заголовок публикации, сообщает: «Не исключена и связь этих культовых объектов с зороастрийским ритуалом» (*Майко В.В.* Иудейские элементы в материальной культуре населения юго-восточной Таврики второй половины X в. // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 1999. С. 72–73; ср.: *Майко В.В.* Еще раз о религиозном синкретизме крымской Хазарии VIII – первой половины X вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Севастополь, 2001. С. 39–44). Здесь же приводятся данные о нечитаемых надписях и изображении семисвечника на плитах из погребений Сугдеи. Хотелось бы быть уверенным, что это не вторичное использование, ведь иудаизм не предполагает нанесения надписей внутри могил, как и символических изображений. Что касается зольников, то этот тип памятников широко известен с древнейших времен, в том числе в Хазарии, вне связи как с иудаизмом, так и с зороастризмом. Зольники никогда не имели «архитектурных деталей».

[28] *Флёров В.С., Флёрова В.Е.* Указ соч.

[29] *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983. С. 155 и сл.

[30] *Майко В.В.* Еще раз о религиозном синкретизме крымской Хазарии... С. 39–40.

[31] *Албегова З. Х.-М.* Палеосоциология аланской религии VII–IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона) // РА. 2001. № 2. С. 91.

[32] Ср.: *Плетнева С.А.* Очерки археологии Хазарии. С. 148–149.

[33] *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1945. С. 345, 364. Впрочем, интерпретация античных безынвентарных погребений, ориентированных лицом к Иерусалиму (юг, юго-восток), как иудейских (ср.: *Блаватский В.Д.* Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1951. № 19. С. 221–226) связана с теми же трудностями, что и интерпретация раннесредневековых погребений.

[34] *Красильников К.И.* Могильник древних болгар у с. Желтое // Проблеми на прабългарската история и култура – 2. София, 1991.

[35] *Флёров В.С.* Погребальные обряды на севере Хазарии. Волгоград, 1993.

[36] *Bunardžić R.* Op. cit.

[37] *Эрдели Э.* Кабары (кавары) в Карпатском бассейне // Советская археология. 1973. № 4. С. 174–181.

[38] Ср.: *Плетнева С.А.* Очерки археологии Хазарии. С. 159–160.

[39] *Баранов И.А.* Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 154–156. В Саркеле были обнаружены две мужские могилы, ориентированные головой на северо-запад; антропологически погребенные принадлежали к смешанному типу, сочетающему черты европеоидов среднеазиатского Междуречья и переднеазиатской расы. В одной из могил погребенного сопровождал инвентарь, который можно отнести к принадлежности костюма, а не к языческим заупокойным дарам (*Плетнева С.А.* Саркел и «Шелковый путь». С. 48). Однако определенное отнесение погребенных к иудеям на основе лишь данных антропологии затруднительно.

[40] *Гольденберг М.А.* К вопросу о датировке раббанитской синагоги в Каффе (Феодосия) // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. Т. 1. С. 153–157.

[41] *Оверманн Э., Макленнан Р., Золотарев М.И.* К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического // Археологія. 1997. № 1. С. 57–63; *Завадская И.А.* К дискуссии о религиозной принадлежности раннего храма комплекса «базилика 1935 г.» в Херсонесе // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999; *Коробков Д.Ю.* О постройках иудейской синагоги в Херсонесе Таврическом // Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2001. Ч. 1. С. 127–136.

[42] *Флёров В.С.* Коллоквиум «Хазары» и «Краткая еврейская энциклопедия» о хазарах // РА. 2000. № 3. С. 233. К сожалению, поспешная интерпретация была воспроизведена в «Краткой еврейской энциклопедии», т. 9 (статья «Хазария»).

[43] *Плетнева С.А.* Саркел и «Шелковый путь». С. 29.

[44] Ср.: *Флёрова В.Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии.

[45] *Petrukhin V.* A Note on the Sacral Status of the Khazarian Khagan: Tradition and Reality // Monotheistic Kingship. The Medieval Variants. CEU Medievalia. Budapest, 2004. P. 269–275.

[46] *Kovalev R.K.* Creating Khazar Identity through Coins: the Special Issue Dirhams of 837/838 // East Central and Eastern Europe in the Early Middle Ages / Florin Curta (ed.). Ann Arbor, 2005. P. 220–251.

[47] Ср.: *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.

[48] Попытку возродить старую (восходящую к Г. Вернадскому) датировку обращения хазар временем миссии Константина Философа (860-е гг.) следует признать безосновательной (ср.: *Zuckerman C.* On the Date of the Khazar's Conversion to Judaizm and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // Revue des Études Byzantines. 1995. Vol. 53. P. 237–270; *Golden P.B.* Irano-Turcica: The Khazar Sacral Kingship Revisited // Acta Orientalia. Budapest, 2007. Vol. 60(2). P. 183 ff).

БИБЛИОГРАФИЯ

Даньшин Д.И. Фанагорийская община иудеев // Вестник древней истории. 1993. № 1. С. 59–73.

Кашовская Н., Кашаев С. Иудаизм на Боспоре — археологический контекст // Материалы Одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2004. Ч. 1. С. 13–23.

Оверманн Э., Макленнан Р., Золотарев М.И. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического // Археологiя. 1997. № 1. С. 57–63.

Флёров В.С., Флёрова В.Е. Иудаизм в степной и лесостепной Хазарии: проблема идентификации археологических источников // Хазары. Материалы Первого и Второго международных коллоквиумов / Ред. В. Петрухин, В. Москович и др. М., 2005. С. 185–206.

Bunardžić R. Čelarevo. Risultati delle ricerche nelle necropoli dell' alto medioevo // Čelarevo. Catalogo 22. Edizione cataloghi dalle esposizioni del Museo cittadino, Novi Sad. Roma, 1985.

Kovalev R.K. Creating Khazar Identity through Coins: the Special Issue Dirhams of 837/838 // East Central and Eastern Europe in the Early Middle Ages / Florin Curta (ed.). Ann Arbor, 2005. P. 220–251.